Больше месяца назад, после того как Чжу Баогуо был побежден Ши Цином, он решил отточить свои навыки.

"Чжу Баогуо может быть слаб, но у него есть способности. Вы можете смотреть на него свысока, но это потому, что вы не видели, каким он был два года назад. Если бы ты увидел его тогда, то, скорее всего, не захотел бы даже взглянуть на него, не говоря уже о спарринге с ним". Ши Цин была высокомерна. С теми, кого она презирала, она не хотела разговаривать или тратить на них свое время.

Говоря прямо, раз Ши Цин была готова применить свои кулаки против Чжу Баогуо в школе, значит, Ши Цин не испытывала к Чжу Баогуо особой неприязни.

Если бы она считала его бельмом на глазу, то не стала бы упоминать о нем больше одного раза при Цяо Нане. Она бы уже забыла о нем после того, как ударила его.

"Хорошо, не упоминай его больше. У меня болит голова". Ее отец всегда говорил ей одни и те же слова. Когда она побеждала других, Ши Пэн читал ей нотации, но Ши Цин никогда не воспринимала его всерьез.

Однако теперь, когда Цяо Нань упомянул об этом, Ши Цин почувствовала беспокойство.

Цяо Нань был прав. Она не могла расслабиться только потому, что была достаточно хороша.

Если бы наступил день, когда она проиграла своему побежденному сопернику, это был бы такой позор. Ее отец будет смеяться над ней годами.

"Хорошо, я буду участвовать в тренировках с завтрашнего дня. Я буду тренироваться, пока ты ходишь на занятия. Мы будем составлять друг другу компанию".

"Вау, ты такая крутая. Значит, ты откладываешь вопрос об отставке отца в сторону?" Цяо Нань посмотрел на Ши Цин, чувствуя недоумение. Ши Цин больше не расстраивалась по этому поводу? "Разве ты не хочешь узнать, почему твой отец хочет уйти из армии?"

"Хватит меня запутывать". Ши Цин отказался быть одураченным. "Я хочу знать, но мой отец отказался рассказать мне, поэтому я не буду допытываться. Разве ты не говорил, что в каждой семье есть свои трудности? Если это что-то, что я должен знать, отец обязательно скажет мне. Учитывая его состояние сейчас, все, что я могу сделать, это вести себя так, чтобы он не беспокоился обо мне".

"Наконец-то ты ведешь себя как разумная и заботливая дочь".

"Я и есть разумная дочь. Мне не нужно вести себя как она".

Ночью Ши Цин обошла два класса, осматривая их, как будто она была руководителем, проводящим инспекцию. "Оборудование в этих двух классах похоже. Ваш класс довольно хорош".

"Оборудование почти одинаковое?" А было ли вообще какое-нибудь оборудование? Но она не видела никакого. Может быть, она имела в виду микрофон на сцене?

"Мы одноклассники, но ты не должна нервничать. Я здесь только для того, чтобы поддержать тебя. Если твой урок пройдет не так хорошо, я не скажу другим. Я считаю, что как бы плохо ты

ни выступила, ты определенно лучше Цю Чэньси. Давайте не будем сравнивать его с известными учителями. Она достаточно хороша, чтобы победить Цю Чэньси".

"Ши Цин, кто твоя сестра?!" Цю Чэньси, которая была здесь, чтобы подготовиться к уроку, подслушала слова Ши Цин.

"Сестра? Не упоминай это слово при мне. Я бы не хотела иметь такую сестру, как ты. Будет лучше, если мы не будем родственниками". Возможно, ее отец и планировал уйти из армии, но без Цю Чэньси он бы не принял решение в этот момент.

Она и ее отец были опустошены, а ее родственница, Цю Чэньси, заботилась только о себе.

Напротив, Цяо Нань, которая была посторонней, была внимательной и заботливой. Она позаботилась о том, чтобы они не голодали.

Ши Цин была уверена в одном. Ее так называемые родственники мешали им в критический момент. Напротив, Цяо Нань, как посторонний человек, проявляла к ним заботу.

Ши Цин четко знала, кого любить, а кого ненавидеть. В прошлом ей никогда не нравилась Цю Чэньси. Теперь же она испытывала к ней лишь отвращение.

"Цин Цин, не будь слишком многословной. Если ты будешь продолжать в том же духе, я расскажу дедушке и бабушке".

"Если у тебя есть возможность, то ты можешь сделать это". Ши Цин усмехнулся. "Не забывай, что я уже не пятилетний Ши Цин.

Я не упаду в обморок от пробежки нескольких кругов только потому, что ты пожаловалась на меня и дедушка наказал мне бегать".

Ее дедушка мог сердиться, но он наказывал ее только для того, чтобы она училась на своих ошибках. Он не применял никаких чрезмерных телесных наказаний. В крайнем случае, он заставлял ее пробежать несколько кругов и отжиматься.

Эти наказания были для нее легкими заданиями.

"Так ты хочешь, чтобы я купил для тебя телефон?"

"Я, я твоя сестра. Я не буду сердиться на тебя. Однако я буду помнить о том, что произошло сегодня". Цю Чэньси была в ярости, но она не знала, что делать с Ши Цин. Если бы ее бабушка и дедушка были здесь, она могла бы использовать их любовь к ней, чтобы заставить их наказать Ши Цин.

Поскольку их не было в лагере, Цю Чэньси была беспомощна.

Ее бабушка и дедушка иногда вставали на ее сторону, но не в случае с Ши Пэном. Он ясно дал понять, что одна из них - его дочь, а другая - всего лишь племянница. Он будет неравнодушен только к своей дочери и не будет поддерживать Цю Чэньси.

"Хорошо", - холодно сказал Ши Цин. "Ты не единственный, кто будет вести записи. Я тоже буду вести записи. Цю Чэньси, сегодня я тебе все разъясню. В будущем тебе лучше не просить меня ни о какой услуге. Иначе я позабочусь о том, чтобы ты был опозорен!".

Ши Цин была слишком молода, чтобы скрывать свои эмоции, особенно когда она увидела Цю

Чэньси, главного виновника.

"Хе-хе, хорошо, я буду ждать этого дня!" На лице Цю Чэньси появилось выражение презрения. Положение ее дяди в армии было не таким высоким, как у дяди Чжая. Рано или поздно брат Чжай займет место дяди Чжая. К тому времени она станет женой вождя, и ей не нужно будет просить об одолжении у семьи Ши. Наоборот, именно семья Ши будет просить ее о помощи.

Кроме того, если дядя не лгал ей, это означало, что он намеревался уйти из армии.

Как только он уйдет из армии, семья Ши больше не получит никакой поддержки.

У семьи Ши не было ничего своего, так как же она могла просить их о помощи? Была ночь. Ши Цин не должна была предаваться мечтам.

Ши Цин подняла кулак, желая дать Цю Чэньси почувствовать вкус ее кулака, как она сделала с Чжу Баогуо. "Я никогда не понимала, почему мои бабушка и дедушка ухаживали за ней. Зачем им наказывать меня ради нее? Посмотрите, как она себя ведет".

"Хорошо, кто-то идет". Цяо Нань потянул Ши Цин, пытаясь успокоить ее.

Не следует выносить грязное белье на публику. Ши Цин не могла ссориться и драться с Цю Чэньси в военном лагере.

Однако после слов Ши Цин, Цяо Нань почувствовал, что в семье Ши есть что-то странное.

Даже если бабушка и дедушка Ши Цин отдали Ци Минлан на удочерение и чувствовали вину перед ней, их поведение не должно было выходить за рамки. Было странно, что они относились к Ци Минлань лучше, чем к своему сыну, и заботились о внучке по материнской линии, а не по отцовской.

"Учитель Сяо Цяо".

"Учитель Сяо Цяо."

"Здравствуйте."

Цяо Нань кивнул с улыбкой, когда "ученики" потоком хлынули в класс.

Цяо Нань была не единственной, кого приветствовали ее ученики. Цянь Яньань также стояла рядом с Цю Чэньси, готовясь приветствовать орду "учеников" в классе.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084926